

Вводный комментарий

Ниже представлен доклад, который я сделал осенью 1994 года на семинаре, посвящённом взаимоотношениям между евреями и эстонцами. Он был организован под эгидой таллиннского представительства Фонда Фридриха Науманна, основанного Свободно-демократической партией Германии и считающего своей целью распространение идей либерализма во всём мире. В то время представительство возглавлял доктор В.Джон, выходец из Восточной Германии. Его жена была еврейкой, может быть поэтому он по прибытии в Таллинн наладил тесные отношения с нашей общиной

и стал инициатором целого ряда мероприятий, направленных на улучшение отношений не только между евреями и эстонцами, но и лучшему пониманию проблем национальных меньшинств. По моему мнению, заслуга деятельности Фонда состоит в том, что ему удалось поспособствовать в установлении диалога между молодой правящей элитой страны и Еврейской общиной. Фонд тесно сотрудничал с Либерально-демократической партией, ставшей основой нынешней Партии реформ, и готовившейся к тому, чтобы стать партией власти.

Добавлю, что и мы сами не сидели, сложа руки. Много усилий к установлению такого взаимопонимания прилагала Евгения Гурин-Лоов (да будет благословенна её память), использовавшая для этого свои широкие связи с эстонской интеллигенцией и высокую репутацию «гранд олд леди» Еврейской общины Эстонии.

Что касается самого доклада, то его основой стала моя статья, написанная по заказу одной израильской русскоязычной газеты в начале 90-х годов. Насколько я знаю, эта статья так и не была опубликована. Основные тезисы я использовал при подготовке доклада, дополнив более свежими фактами и событиями. Вместе с тем должен признать, что материал наполнен той эйфорией, которая была у нас в начале 90-х годов, когда мы только привыкали к жизни в условиях независимой Эстонской республики и многое было непривычным. Не избежал я и неточностей. Например, утверждение об отсутствии отказников в Эстонии. Правда, эти случаи не получали столь большой известности в советское время, во всяком случае тогда мне лично о них не было известно. Как известно, были у нас и узники Сиона, пострадавшие за свое желание изучать иврит и выехать в Израиль. Тем не менее, число отказов здесь в Эстонии было наверняка меньше, чем в других республиках, где проживали евреи. Я надеюсь, что читатель получит из этого текста некоторое представление о наших заботах, тревогах и суждениях о событиях того времени, когда начинала свою деятельность не только наша Еврейская община, но и восстановленная Эстонская республика.

Геннадий Грамберг - 2007

Доклад на семинаре по вопросам взаимоотношений между эстонцами и евреями.

В послевоенное время в Эстонии, тогда советской, сложилась уникальная для СССР обстановка. Практически это было одно из тех мест в СССР, где политика государственного антисемитизма не проявлялась настолько явно. Традиционное отсутствие у эстонцев антисемитских настроений и подспудное сочувствие к евреям, как к такой же угнетенной нации в советской империи как и они, сыграли свою роль. В 50-70е годы еврейское население Эстонии значительно возросло и, прежде всего, за счет интеллигенции. Для многих ученых Москвы, Ленинграда, Украины только в условиях эстонской толерантности стало возможным сделать свою карьеру. Даже визуально можно было определить, что процент еврейских студентов в ТПИ и Тартуском университете на русских отделениях значительно выше чем в ВУЗах других республик. Пренебрежение к так называемой 5% норме на еврейских студентах иногда было своего рода молчаливым сопротивлением командам из Москвы.

В те годы Эстония получила много талантливых ученых, инженеров, строителей, журналистов евреев. По переписи 1979 года в Эстонии проживало более 5000 евреев – самое большое число за всю историю проживания евреев в этой стране. Здесь в Эстонии сразу же ощущалась разница в отношении к нам, о чем могу засвидетельствовать и на личном примере. После удушливой атмосферы разнузданного бытового и неприкрытого государственного антисемитизма на Украине нельзя было не отметить совсем иное отношение здесь.

Следует подчеркнуть, что в подавляющем большинстве Эстония привлекала евреев именно этим, как местом, где они могут полнее реализовать свой творческий потенциал. Поэтому в моем представлении эту группу приехавших в Эстонию в советское время трудно назвать экономическими мигрантами, тем более колонистами, так как советский режим менее всего хотел бы заселить эту страну евреями. Я бы воспользовался определением, которое высказал писатель Михаил Веллер, ставший известным живя в Эстонии – внутренняя политическая эмиграция. В советское время она иногда превращалась и во внешнюю. Целый ряд тех, кто не мог выехать в Израиль из других республик СССР, получив отказ и переехав в Эстонию, в конце концов покидали СССР.

За Эстонией прочно закрепилась репутация республики, где не было отказов.¹

Еще один пример из того времени. Даже в период разгула государственного антисемитизма в СССР в конце 60х годов в Таллинне появилась еврейская художественная самодеятельность. И хотя под давлением партийных перестраховщиков она просуществовала недолго, но в отличие от аналогичной ситуации в России, где активистов ждали бы лагеря или психушки, здесь не последовало никаких репрессий. Эта страница еврейского ренессанса стала важным моментом в сохранении евреями Эстонии своего национального самосознания.

Такой фон создал весьма благоприятные условия для возрождения еврейской культурной жизни в период перестройки, причем раньше, чем в других республиках СССР. Уже весной 1988 года, еще до объединенного пленума творческих организаций,

¹ Хотя это конечно не соответствовало действительности, и в Эстонии было немало отказников [М.Р.]

группа еврейских активистов при поддержке властей приступила к созданию ОЕК². Это была первая легальная, независимая еврейская организация в Советском Союзе. Заслуживает внимания тот факт, что на первом этапе становления ОЕК его взяло под свою опеку Muinsuskaitseelts.³ А выход в свет в декабре 1988 года первой в СССР за 70 лет независимой еврейской газеты Хашахар на русском и эстонском языках стал не только сенсацией, но этот факт уже отмечен в новом издании Краткой еврейской энциклопедии. В период «поющей революции» в еврейских кругах как в СССР так и за его пределами, Эстония имела прочную репутацию республики более всего поддерживающей независимое еврейское движение.

В кругах еврейской интеллигенции национальное движение эстонского народа нашло поддержку. Хотя исторический опыт показал нам, что лучше сохранять нейтралитет в политической борьбе, однако в начальной стадии деятельности НФ⁴ определенная часть евреев, особенно в Таллинне и Тарту, поддержала его идеи, а довольно большое число зарегистрировалось в комитете граждан как граждане или ходатайствующие. К примеру в первый Совет НФ было избрано 3 еврея. Когда Народный Фронт пришел к власти, то это стало первым послевоенным правительством Эстонии вступающим в официальные контакты с ЕОК. Правительство Сависаара приняло решение о сооружении памятника жертвам холокоста в Клоога и выделило 100 000 рублей – для весны 1991 года сумма весьма крупная. При содействии властей в сентябре 1990 года была открыта еврейская школа. Казалось бы все складывается как нельзя лучше, но уже в конце 80-х, в начале 90-х появились первые признаки того, что не все гладко.

С появлением независимых газет «Esmaspäev», „Eesti ekspress“ в них были опубликованы материалы, якобы разоблачающие евреев как пособников коммунистов, противников восстановления независимости. Появились также материалы, трактующие немецкую оккупацию 1941-45 годов как освобождение, а действия „Omakaitse” и полицейских батальонов как борьбу за свободу. У еврейской общины создалось впечатление, что после вакуума информации об евреях в советское время, теперь эстонская публика получит только негативную информацию, а о катастрофе евреев, в том числе и на территории Эстонии, не узнают вообще. Особенно этот вопрос обострился осенью 1991 года. Тогда, под влиянием многочисленных статей и выступлений в прессе, мы всерьез стали опасаться, что массовая реабилитация тех, кто сражался на стороне Германии неминуемо приведет к реабилитации участников акций по уничтожению евреев. Мы также видели, что ни Верховный Совет, ни правительство не хотят дать оценку фактам уничтожения евреев в период 41-44 годов и однозначно подтвердить невозможность реабилитации участников убийств.

Все это стало фоном к так называемому «шведскому скандалу». Напомню, что в конце ноября 1991 года шведский министр по делам иностранной помощи Alf Svensson сделал заявление, что Эстония лишится шведской помощи, так как там расцветает антисемитизм и SS-овцы маршируют по улицам. Это заявление вызвало беспрецедентную волну антиеврейских выступлений в прессе, по радио (особенно Vaba Euroora), были осквернены (и не раз) еврейские кладбища в Тарту. Печально, что в этой обстановке власти предпочли отмалчиваться, а принятое Верховным Советом 18 декабря заявление можно назвать репликой сквозь зубы. Я далек от мысли, что и

² Общество Еврейской Культуры

³ Общество охраны памятников старины

⁴ Народного Фронта

мы действовали разумно во всем в те дни. Проведенное мною в конце декабря расследование в Стокгольме показало, что наша информация о возможных реабилитациях была инспирирована для оказания давления с целью уменьшения помощи Эстонии, так как этого добивалось т.н. «африканское лобби» (Швеция традиционно оказывает помощь для строительства африканских стран и строительные фирмы опасались снижения заказов).

«Шведский скандал» выпустил джина антисемитизма из бутылки. Все происходило по известному сценарию. Зима 1991-92 года нам памятна хлебными талонами и пустыми магазинами. Это благоприятствовало и росту антисемитских настроений. Стены школы были разрисованы угрозами и свастиками, кладбища в Тарту громились. Антисемитские публикации, особенно в т.н. желтой прессе, еще недавно бывшие редкостью, стали регулярными.. Этим отличились „Eesti Aeg“ и „Eesti Ekspress“.

Анализируя этот период, мы пришли к выводу, что необходим диалог – с властями, с интеллигенцией, с прессой. Мы не профессиональные политики, но жизнь подсказывала нам, что нужно сделать. Нашей отправной точкой стал полный отказ от участия в политической жизни при этом подчеркнуто лояльное отношение к властям. Когда было избрано нынешнее госсобрание (Рийгикогу) и утверждено правительство Лаара, мы предприняли шаги к установлению личных контактов с министрами и членами парламента. Это позволяет лучше информировать власти о наших проблемах.

Благоприятно подействовало установление отношений с Израилем. Совет нашей общины, обсуждая вопросы деятельности, однозначно высказался за то, чтобы наша работа среди тех евреев, которые решили остаться в Эстонии, я имею в виду прежде всего те 60% неграждан из 3500 еврейского населения, была направлена прежде всего на то, чтобы они стали достойными, лояльными гражданами Эстонии. Уже сейчас у нас работают бесплатные курсы эстонского языка для сдачи языкового теста на гражданство (это притом, что многие и так овладели эстонским языком). В еврейской школе взят курс на переход на эстонский язык с 2000 года. Большие возможности открывает только что принятый закон о культурной автономии, которым мы несомненно воспользуемся.

Трудности, которые переживает Эстония, не обойдут и нас. Евреи всегда стремились быть полезными той стране где они жили, и мы не хотим быть исключением. С пониманием относясь как к приоритетной проблеме ликвидации последствий оккупации – прежде всего выводу русских войск и поддерживая ее скорейшее решение, мы уверены, что за ней последует более либеральная политика к негражданам, доказавшим свою лояльность Эстонской Республике и желающих интегрироваться. Наша страна находится под пристальным вниманием международной политики и я этим летом, когда по приглашению нашего МИДа побывал на конференции послов, увидел, какую огромную работу проводят наши послы за границей. Более конкретно я это увидел в Вашингтоне во время встречи с г-ном Ильвесом, послом в США и я рад, что есть хоть маленькая доля нашей общины в этой полезной для Эстонии работе.

2000 лет мы живем среди других народов. Наши мудрецы дали нам много советов, которые помогли нам выжить. Один из них *Dina malchuto – dina* (закон страны – закон). Это правило трактуется широко – не только следовать законам, но и уважать традиции, знать язык, быть примерными гражданами. Выходя с идеей этого семинара (пользуюсь случаем, чтобы еще раз поблагодарить в лице др. W. John за неоценимую

помощь в организации Фонд Фридриха Науманна – Fridrich Naumann Stiftung) мы остались в уверенности, что он станет еще одним шагом к взаимопониманию наших народов, принесет пользу демократии Эстонии.